

Бай Фанлу поспешил вернуться в секту Тяньшу на мече и по пути встретил множество бессмертных культиваторов. Теперь было ясно, что ситуация действительно мрачная.

Секта Чэнъин подверглась нападению демонических существ, и преступники не только уничтожили большинство учеников секты, но и убили на месте ее руководителя. Этот инцидент потряс весь мир бессмертных. Бессмертные культиваторы оказались в опасности. Секта Тяньшу, как ведущая бессмертная секта, взяла на себя инициативу принять уцелевших учеников секты Чэнъин. Теперь в восьми сектах четырех гор стало на одну меньше.

Хотя в мире бессмертных секта Чэнъин занимала последнее место по силе, она все еще была ортодоксальной бессмертной сектой. Теперь, когда она пережила эту трагедию, другие бессмертные секты не посмели отнестись к этому легкомысленно и усилили свою оборону. В то же время они разослали сильных учеников для охоты и нападения на демонических существ на территории, находящейся под их юрисдикцией. Они уничтожали всех, кого встречали.

Бессмертные культиваторы, которых Бай Фанлу видел во время своего путешествия, были теми самыми передовиками.

В отличие от спокойной атмосферы, когда он только уехал, Бай Фанлу вернулся в совершенно другую обстановку. Он мчался два дня и две ночи, прежде чем наконец прибыл в секту Тяньшу. Хотя на божественной горе все еще было спокойно, как и раньше, можно было увидеть учеников, которые лечили учеников секты Чэнъин в своих резиденциях. Атмосфера была более напряженной и гнетущей.

Молодой ученик Юнь И также присоединился к команде медицинской помощи, бегая вокруг и оказывая помощь раненым ученикам секты Чэнъин. Прошел всего месяц с момента расставания, а юноша уже повзрослел. Услышав, что Бай Фанлу вернулся, он все же нашел время, чтобы первым поприветствовать его.

"Шисюн! Здорово, что вы благополучно вернулись. Я слышал, что демонические существа все больше и больше свирепствуют. Надеюсь, вы не пострадали".

Бай Фанлу взъерошил волосы: "Нет, я в порядке".

Юнь И смущенно улыбнулся: "Раз Шисун только что вернулся, вы собираетесь поприветствовать Шицзуна? Он ушел, как только проснулся утром, и никто не видел его уже полдня".

"Хорошо, я сам его найду. Продолжай заниматься своими обязанностями".

Бай Фанлу попрощался с Юнь И и направился к резиденции Линь Цинцзы. Помимо того, что он издали увидел вывеску "Резиденция Тройных Сумерек", он также увидел Ван Чон Юя, стоящего у двери.

Ван Чон Юй, казалось, уже давно ждал его. Сделав несколько шагов, он подошел к Бай Фанлу и осмотрел его сверху донизу. Убедившись, что он цел и невредим, на его лице, которое последние несколько дней было охвачено меланхолией, появилась легкая улыбка.

"Брат, я слышал, что ты вернулся. Я не видел тебя, когда ты приехал. Я думал, что ты обязательно придешь навестить мастера, поэтому ждал здесь".

Бай Фанлу видел, что, хотя он говорил как прежде, мужчина не мог скрыть своей усталости. Узнав, что секта Чэнъин столкнулась с трагедией, Ван Чон Юй исчерпал все свои силы, чтобы оказать им поддержку.

"Ты хорошо потрудился". сказал Бай Фанлу.

Ван Чон Юй посмотрел на него, затем слегка опустил голову: "Я в порядке, спасибо Шицзуну за доброту. Шицзун - тот самый..."

Его нерешительность шокировала Бай Фанлу: "Что случилось с Шицзуном? Он был ранен демоническим существом?".

Почему Юнь И не рассказал ему о такой серьезной ситуации? Или Шицзун намеренно скрывал это от них?

Бай Фанлу запаниковал и уже собирался войти в резиденцию тройных Ссумерек, когда Ван Чон Юй поспешно остановил его: "С Шицзуном все в порядке, его сейчас нет внутри. Он ушел в секту Чэнъин рано утром".

Услышав, что с Линь Цинцзы все в порядке, Бай Фанлу сразу почувствовал облегчение. Тем не менее, он почувствовал что-то неладное. Ван Чон Юй обычно был тактичен и прям в своих словах. Однако он не закончил свое предложение, что навело его на мысль, что с Линь Цинцзы произошел несчастный случай.

"Почему Шицзун отправился в секту Чэнъин? Там сейчас никого не должно быть".

Ван Чон Юй объяснил: " Шицзун упомянул, что почувствовал аномальные движения в том месте, и демоническая ци была необычно рассеяна, поэтому он должен был провести расследование."

Беспокойство, которое Бай Фанлу устранил, снова вернулось: "Может ли измениться пульс земли? Может ли быть еще один разлом демонической ци?"

В оригинальном сюжете упоминалось уничтожение секты Чэнъин, и это событие непосредственно вызвало битву между бессмертными и демонами. Однако, похоже, не было никакого упоминания о другом разломе демонической энергии. Но почему тогда казалось, что

есть еще не все, в отличие от тех нескольких, что были описаны в книге?

"Шисюн, где Юнь Чжань? Разве он не вернулся с тобой?"

"Нет, мы продолжили выполнять наши задания по отдельности". Бай Фанлу размышлял о разломе демонической энергии и ответил не задумываясь.

Ван Чон Юй наблюдал за Бай Фанлу и заметил, что тот никак не отреагировал на упоминание Юнь Чжаня. Это имя больше не вызывало никакого состояния отрицания, и он был искренне безразличен к нему.

"Шисюн, ты..." Глаза Ван Чон Юя слегка замерцали, и как только он произнес слово, то услышал, как вдалеке кто-то объявил: "Шисюн, Шицзун вернулся. Он находится в зале Дагуань и зовет вас к себе".

"Шисюн, давай отправимся туда вместе".

Зал Дагуань находился рядом с тренировочным полем учеников. В нем ученики слушали ежедневные лекции. У Линь Цинцзы, видимо, были неотложные дела, которые нужно было обсудить с учениками, и он отправился туда сразу после возвращения. Когда Ван Чун Юй и Бай Фанлу пришли туда, некоторые ученики, которые были там раньше, уже уходили.

Прежде чем войти, Ван Чон Юй прямо сказал: "Шицзун очень беспокоился эти несколько дней. Он будет очень рад тебя видеть".

Бай Фанлу согласился с этим, но смутно почувствовал, что фраза Ван Чон Юя показалась ему излишней. Первоначальный владелец был любимым учеником Линь Цинцзы, но Линь Цинцзы был не из тех людей, которые открыто выражают свою радость или гнев. Так почему же Ван Чон Юй намеренно сказал это?

Как и предполагал Бай Фанлу, выражение лица Линь Цинцзы не изменилось, когда он увидел его, и точно так же он не выглядел изможденным, как говорил Ван Чон Юй.

Даже его поза была непоколебима, как гора, - с такой катастрофой, постигшей мир бессмертных, у него не должно быть недостатка в местах, где он был нужен.

Однако была одна деталь, которая показывала разницу. Линь Цинцзы вызвал Ван Чон Юя, но, увидев Бай Фанлу, первым делом спросил: "Мо Эр вернулся? Что ты узнал из своего путешествия?"

Бай Фанлу давно ожидал такого вопроса, и уже на обратном пути подготовил разумный ответ. Он начал рассказывать о своем опыте в Инчжоу и городе Линь, где он обнаружил разломы демонической энергии и запечатал их. Он объединил свои собственные знания с некоторыми

детальями из оригинального сюжета и рассказал обо всем. Конечно, он опустил все детали, связанные с Сяо Лю.

Линь Цинцзы слегка кивнул: "Ты хорошо поработал".

"Бог Дракон, Сюнь Хуан, пробудился, но этот ученик не смог остановить его. Я боюсь, что Сюнь Хуан скоро вызовет хаос в мире, и в этом виноват этот ученик".

Хотя в присутствии Линь Цинцзы и Ван Чон Юя Бай Фанлу рассказывал историю в последовательности развития, основанной на оригинальном сюжете. Таким образом, могло показаться, что пробуждение Сюнь Хуана не имеет к нему никакого отношения. В лучшем случае, это был непреднамеренный казус, вызванный случайностью при запечатывании разлома демонической энергии.

Но на самом деле Бай Фанлу знал, что если бы он ставил благо мира превыше себя, то решил бы пожертвовать жизнью Сяо Лю и бороться с Сюнь Хуаном до конца. Если бы он не согласился и не достал для Бога Дракона пламя незримого призрака, Сюнь Хуан не смог бы пробить его печать.

Конечно, такое направление было невозможным выбором для Бай Фанлу, ведь он не был главным героем. Идеальнее всего было бы оставить Сюнь Хуана главному герою - Юнь Чжаню. Бай Фанлу считал, что ему следует придерживаться убийства мелких боссов и получать за это небольшие награды.

Тем не менее, Бай Фанлу решил, что ему следует обратить внимание Шицзюна на Сюнь Хуана, чтобы они были хорошо подготовлены к встрече с будущим грозным врагом.

Бай Фанлу молча размышлял, а Линь Цинцзы на мгновение замешкался, обдумывая слова своего старшего ученика, но не сразу предложил решение.

Конечно, этот вопрос был непростым. Хотя Сюнь Хуан молчал тысячи лет, он был печально известной фигурой в истории бессмертных. Как мог Линь Цинцзы не знать о силе этого существа?

Ван Чон Юй в это время сказал: "Шицзун, раз Сюнь Хуан - божественная сущность, он не станет вступать в сговор с демонами. Возможно, мы не станем врагами?"

Линь Цинцзы покачал головой: "По его вине погибли все люди в городе Линь, так что в конце концов это дело должно быть решено. Тем не менее, сейчас нам нужно искоренить клан демонов".

Линь Цинцзы встал, Бай Фанлу и Ван Чон Юй поспешили за ним. Когда мужчина подошел к Бай Фанлу, он сделал странную паузу, а затем подошел к нему.

По какой-то причине, когда он подошел, от его зеленой мантии повеяло угрюмым ветром, отчего Бай Фанлу слегка нахмурился, и он даже почувствовал небольшой дискомфорт в теле. Казалось, что его мышцы внезапно заболели под тяжестью груза, но через мгновение все пришло в норму.

"Я был в секте Чэнъин, и ситуация довольно похожа на ту, о которой говорил Мо Эр. Если я правильно догадываюсь, демоническое царство, должно быть, готовилось к этому и выполнило свой план, встав в строй в человеческом царстве. Они пытаются использовать возможность, которая выпадает раз в пятьсот лет, чтобы вызвать огромный разлом демонической энергии с целью рассеять ее и загрязнить мир людей. Благодаря этому они будут расти в силе, а затем вступят в борьбу с нами, бессмертными".

"Возможность, выпадающая раз в пятьсот лет? Неужели Шицзун имеет в виду битву между бессмертными и демонами пятьсот лет назад?"

Ван Чон Юй не знал сюжета, но Бай Фанлу был в курсе. Он промолчал, потому что все было именно так, как сказал Линь Цинцзы. Все это действительно было частью планов демонического царства.

"Что ж, земные жилы в мире людей будут ослабевать и перемещаться каждые пятьсот лет. На этот раз демоническое царство подготовилось к этому, и, возможно, будет трудно устранить все разломы демонической энергии".

Даже Линь Цинцзы заговорил об этом, так что никому не трудно было представить, насколько проблематичен этот вопрос. Бай Фанлу имел честь испытать это на собственном опыте. Он только что запечатал два разлома, и это уже отнимало много времени и сил.

Но Ван Чон Юй оставался в секте бессмертных и мог не понимать трудностей: "Раз так, то мы начнем, и запечатаем столько, сколько сможем".

Его метод был самым прямым, поэтому Линь Цинцзы сказал: "Через три дня лидеры всех четырех гор соберутся, чтобы обсудить этот вопрос...". Сказав это, он повернул голову к Бай Фанлу: "Почему Юнь Чжань не с тобой?"

Какое впечатление произвел первоначальный хозяин на всех, что они решили, что он должен быть рядом с Юнь Чжанем?

Хотя Бай Фанлу был беспомощен, он почтительно ответил: "Докладываю Шицзуну, этот ученик и Юнь Чжань разошлись, чтобы выполнить наши задания по отдельности, как только мы ушли".

Брови Линь Цинцзы слегка сдвинулись, когда он услышал эти слова, а лицо, которое было безэмоциональным с того момента, как он увидел Бай Фанлу, наконец, показало тонкое изменение: "Он был инициатором этого?"

"Нет, это этот ученик предложил, потому что этот ученик считает, что так будет эффективнее".

Бай Фанлу не солгал, и в этот момент он произнес это предложение в своем сердце более четко, чем в тот день, когда он принял это решение.

Казалось, что причины избегать Юнь Чжана больше не существовало, и даже имя этого человека не влияло на нынешнего Бай Фанлу.

Ему больше не нужно было беспокоиться о том, что Юнь Чжань станет его злодеем. Что касается причины... Бай Фанлу вспомнил о ком-то, и в его сердце вспыхнула эмоция. Хотя он не заметил этого, но изогнутые уголки его губ выдали его душевное состояние и выдали его в этот момент.

"..." Ван Чон Юй быстро взглянул на Линь Цинцзы, а затем отвел взгляд.

Линь Цинцзы уставился на Бай Фанлу, заложив руки за спину, а Бай Фанлу спокойно смотрел на своего Шицзюна.

После долгого молчания Линь Цинцзы сказал: "Это тоже хорошо".

"Мо Эр, отправь сообщение Юнь Чжаню с синей птицей и быстро вызови его обратно. Поскольку он стал исполняющим обязанности главы секты, ему также необходимо участвовать в делах альянса четырех гор."

"Да, этот ученик так и сделает".

Линь Цинцзы хотел, чтобы Ван Чон Юй остался позади, поэтому Бай Фанлу вышел из зала Дагуань один и позвал свою синюю птицу, когда достиг просторного места.

Юнь Чжань не ответил на сообщение, которое он отправил в прошлый раз, поэтому он отправил еще одно. Возможно, собеседник просто не хотел с ним возиться, но Бай Фанлу все равно должен выполнять приказы своего Шицзюна.

Как бы подтверждая догадки Бай Фанлу, Юнь Чжань, казалось, избирательно отвечал на сообщения, и через полчаса синяя птица принесла новости.

"Завтра в полдень, павильон Байхуа в городе Юфань. Побуждаю Шицзюна отправиться сюда".

Бай Фанлу знал первоначальный сюжет, и казалось, что неприятности в городе Юфань еще не разрешились.

После того как Ван Чон Юй вышел, Бай Фанлу снова вошел в зал и спросил, не хочет ли Линь Цинцзы спуститься с горы, чтобы вместе встретиться с Юнь Чжанем. Город Юфань находился недалеко, и большинство бед там было вызвано демоническими существами. Линь Цинцзы согласился, но сказал Бай Фанлу, что не нужно торопиться. До этого ему нужно было еще кое-что уладить.

Бай Фанлу вернулся в свою резиденцию и ждал, когда его вызовет Шицзун, но он не мог не думать о Сяо Лю.

Когда они расставались той ночью, он думал, что юноша не захочет отпускать его, но тот оказался более благоразумным, чем он думал, разве что... обнял его и насильно впился глубоким поцелуем в губы.

Уши Бай Фанлу покраснели от этого, и он яростно потрянул головой, чтобы отогнать от себя очаровательные впечатления юноши. Он втайне посмеивался над собой за то, что так легко потерпел поражение и его сердце разрывалось от поцелуя щенка, который был на десять лет моложе его.

К счастью, в конце концов, он все же сохранил ясность ума. Он понял, что ему пора возвращаться в секту Тяньшу. Поэтому перед уходом он доверил Сяо Лю снежный линчжи. Иначе оба дела затянулись бы.

Чем сейчас занимается Сяо Лю? Построен ли дом? Если он отправится раньше, то уже должен был доставить снежный линчжи старухе, верно?

Неосознанно он ходил туда-сюда, и в его голове роились мысли, связанные с Сяо Лю. Поначалу Бай Фанлу медитировал, но в это время он никак не мог успокоиться. Поэтому он подошел к столу и случайно взглянул на свиток с картинами в бамбуковой трубке в углу.

Поскольку заняться было нечем, он решил, что можно взглянуть на картину. Бай Фанлу достал свиток и развернул его. То, что это была картина Юнь Чжана, не вызвало удивления.

Раньше он боялся увидеть Юнь Чжана, но теперь Бай Фанлу просто оценил картину, тщательно изучая и оценивая ее. Он обнаружил, что в ней нет ничего особенного, кроме того, что мужчина был красив.

Бай Фанлу достал еще один свиток с картиной. Открыв его, он увидел Юнь Чжана, но действия мужчины были другими. В этом не было ничего нового.

Бай Фанлу взял в руки третий. Он подумал, что если это все еще Юнь Чжань, то он...

Но это был уже не Юнь Чжань.

На картине было два человека. У человека слева были серебристые волосы, свисающие до плеч, элегантная осанка, обе руки лежали на коленях в позе медитации. Однако его глаза были слегка приоткрыты, и он слегка усмехался, глядя на другую сторону картины.

А на другой стороне стоял маленький мальчик в белых одеждах с волосами, аккуратно завязанными в один пучок. Ему было около восьми или девяти лет, он сидел на земле, держа в обеих руках серебряные волосы мужчины, и играл с ними. Он пытался завязать бант, используя кусок красной ленты на волосах.

Мужчина слева, несомненно, был Линь Цинцзы.

Несмотря на небольшую разницу в поведении и темпераменте, не было другого человека, который выглядел бы так же.

С другой стороны, у мальчика справа было округлое лицо и дерзкая ухмылка. У него не было никаких отличительных черт. Бай Фанлу не мог с уверенностью сказать, кто это, и лишь смутно догадывался в своем сердце.

"Мо Эр."

Рука Бай Фанлу, державшая свиток, необъяснимо задрожала и подсознательно попыталась удержать свиток, но было уже поздно.

Линь Цинцзы появился прямо в его комнате и теперь стоял рядом с ним.

Бай Фанлу поднял голову и увидел, что Линь Цинцзы смотрит на картину в его руке.

"Шицзун, это..."

Бай Фанлу хотел было заговорить, но открыл рот и забыл, что хотел сказать. Выражение лица Линь Цинцзы неуволимо изменилось. Хотя он выглядел спокойным и холодным, его глаза двигались вместе с мазками кисти на картине. Однако никто не мог сказать, о чем он думает.

Бай Фанлу не был уверен, что первоначальный владелец позволял Линь Цинцзы видеть эту картину раньше.

Если бы он не видел ее... Не была бы эта ситуация слишком неловкой?

Линь Цинцзы должен был подумать, что Бай Фанлу лично нарисовал эту картину.

"Умение Мо Эр рисовать снова улучшилось".

Линь Цинцзы наконец сказал вслух, и Бай Фанлу рассмеялся вместе с ним: "Я случайно нарисовал это. Шицзун, пожалуйста, не смейтесь над этим учеником".

С таким скромным ответом проблем быть не должно.

Как и ожидалось, Линь Цинцзы ответил: "Это хорошая картина".

Затем он перевел взгляд на картину, точнее, на маленького мальчика.

"Мо Эр с детства был милым и умным. Ты очень быстро все схватываешь".

Бай Фанлу впал в оцепенение от его слов, если он все правильно понял, Линь Цинцзы, казалось, улыбался. Он родился красивым мужчиной, и был слишком холоден, но его нынешнее выражение лица мгновенно переключалось с персонажем картины.

Но это был лишь краткий миг, затем улыбка бесследно исчезла. Бай Фанлу не знал, как реагировать, но Линь Цинцзы уже взял его за запястье и проверил пульс.

"Еще в зале я почувствовал, что с тобой что-то не так. Тебя обидел Сюнь Хуан?"

Поскольку Бай Фанлу не хотел вспоминать о Сяо Лю, он не стал упоминать о переходе в призрачное царство, но он никогда не думал, что Линь Цинцзы сможет определить, что он был ранен. К тому же, эти раны уже давно зажили.

"Шицзун, я в порядке. Это несерьезно".

Услышав это, Линь Цинцзы нахмурился, потянул Бай Фанлу за запястье и подвел его к кровати.

"Присядь. Дай мне взглянуть".

Бай Фанлу сел, а Линь Цинцзы начал произносить определенное заклинание.

В этот момент мужчина был очень близко к нему, и Бай Фанлу заметил, как от него исходит слабая и холодная небесная аура. Затем он снова почувствовал странную боль по всему телу, но теперь она становилась все сильнее, пока он не перестал дрожать и не застонал.

"Мо Эр!"

Бай Фанлу впал в транс, и вскоре его глаза потемнели. Он не мог удержать позу и хотел упасть назад, но его поддержала рука. Вместо того чтобы упасть на кровать, он обнял человека.

"Ши..."

"Хватит болтать, открой рот".

Бай Фанлу не мог открыть глаза, и только почувствовал, что его губ коснулись два прохладных пальца, а горечь лекарства, смешанная с освежающим ароматом, заполнила кончик его носа.

"Будь добр, прими лекарство".

Бай Фанлу был озадачен, он просто послушался голоса Линь Цинцзы и открыл рот.

Таблетка была протолкнута внутрь и медленно растворилась во рту. Возможно, дело было в сухости ротовой полости, но Бай Фанлу почувствовал, что на кончике языка появилась приятная и влажная сладость. Однако при глотании он почувствовал необъяснимый рвотный рефлекс.

Этот аромат, этот вкус... Где он раньше чувствовал этот запах и вкус...

Бай Фанлу некоторое время пребывал в оцепенении, не в силах ни о чем думать. Но он почувствовал, как боль в теле постепенно утихает, а затем на него навалилась сонливость.

Но Линь Цинци все еще был здесь, и ему было неловко просто заснуть. Он собрал остатки сознания, чтобы противостоять приливу сонливости.

"Иди спать. После пробуждения ты будешь в порядке".

Эти слова, казалось, обладали особой магической силой, и Бай Фанлу сразу же потерял сознание. Он даже не слышал, что потом говорил Линь Цинцзы, его мозг полностью погрузился в бесконечную темноту.

Стоя на кровати, Линь Цинцзы молча смотрел на ученика в своих объятиях, в его спокойных глазах промелькнуло странное выражение.

Убедившись, что Бай Фанлу действительно спит, он поднял руку, чтобы дотянуться до его лацканов, и осторожно раздвинул их. Обнажилась красивая ключица, затем плечи и вся гладкая спина.

Спина его ученика должна была представлять собой большую гладкую поверхность, но в этом месте появился большой отпечаток, похожий на чернила. След, словно зубы и когти, дико распространялся, как живой, непрерывно расширяясь и увеличиваясь...

<http://bllate.org/book/17346/1626424>